

На следующий день Нань Гэ'эра еще до рассвета вытащили из постели, а затем его сонно покачивающемся тельцу скормили завтрак. После этого его запрягли в запряженный лошадьми экипаж - вот так вот, в объятиях Мо Шу, началось его изнурительное путешествие прочь из столицы Бэй Цзюнь.

Как и ожидалось, достопочтенный ученый действовал в высшей степени эффективно. Всего за ночь он основательно подготовил каждого человека и вещь, которые следовало забрать с собой. Их группа под предлогом осмотра окрестностей вышла прямо через главные ворота, открыто и мощно.

Когда Нань Гэ'эр пробудился от дремы, солнце практически закончившейся зимы уже высоко поднялось над крышей их экипажа.

Кто знает, что использовалось для сооружения экипажа из Гуантянь, но, как бы то ни было, этот уровень тряски казался Нань Гэ'эру куда более приемлемым, чем в других экипажах. Шум, издаваемый колесами экипажа и копытами лошадей, оказался не настолько громким, чтобы вызывать у него головную боль. Более того, в роли его подушки выступал Мо Шу, который крепко его обнимал.

Итак, оставшийся довольным тем, как поспал, Нань Гэ'эр открыл глаза и слегка поворочался.

Поверх его головы раздался голос Мо Шу:

- Ты проснулся? Проголодался? - Нань Гэ'эр только чуть-чуть поклевал свой завтрак, прежде чем отправиться на свидание со старым добрым божеством сновидений.

Нань Гэ'эр мгновение провел в оцепенении, а затем вяло ответил ему:

- Я не голодный, - зевнув, он попытался сдвинуть шубу, укрывавшую его вместе с Мо Шу, желая поднять занавеску и выглянуть наружу.

- Что ты делаешь? - остановил его Мо Шу. - Осторожней, а то сквозняком продует.

Только услышав это, Нань Гэ'эр прекратил попытки. Он продолжил лежать на Мо Шу и, ни слова не говоря, слушать его спокойное сердцебиение.

- Замерз? - спросил Мо Шу и, потянувшись, сжал его руки в своих руках.

Мо Шу смог вздохнуть с облегчением только тогда, когда убедился, что руки, которые он сжимал в своих ладонях, не успели замерзнуть после пробуждения Нань Гэ'эра.

- Сколько времени займет поездка домой? - хоть пребывание в экипаже и не вызывало у него

неудобства, ему все-таки было далеко до Гуантянь. Из-за этого Нань Гэ'эр все больше и больше скучал по своему одеялу, по теплу, которое он испытывал, греясь на солнышке, и по своей просторной кровати.

- Скоро, - усмехнулся Мо Шу, успокаивая его, как ребенка. Он прошептал: - Хочешь есть?

Лишь какое-то время неспешно поразмыслив, Нань Гэ'эр лениво ответил:

- Неа.

- Ты почти не покушал за завтраком, - пробормотал Мо Шу. - Скушай немножко каши, хорошо? Ее уже для тебя разогрели.

- Я не проголодался, - покачал головой Нань Гэ'эр. - Не могу больше есть.

- Поешь хотя бы чуть-чуть, - слегка разочарованный Мо Шу продолжал его убеждать. - Разве ты не говорил раньше, что это вкусно?

- В меня больше ничего не влезет, - Нань Гэ'эр зевнул. Поняв, что Мо Шу не позволит ему выбраться из кокона, он нашел себе подходящее местечко и улегся там поудобнее, собираясь продолжить свой сон.

Мо Шу испустил вздох, совершенно не способный что-либо с ним поделать. Он погладил животик Нань Гэ'эра и понял, что несколько кусочков, проглоченных Нань Гэ'эром с утра в действительности так и не переварились, поскольку он почти не шевелился.

У меня очень-очень полный живот, - пробормотал Нань Гэ'эр. Затем его голова опустилась, и он в мгновение ока заснул.

Пусть Нань Гэ'эр почти не поел, он, скорей всего, не заморит себя голодом, если пропустит завтрак.

Мо Шу просто на всякий случай обронил этот вопрос.

Их экипаж внезапно остановился. Следом distinguished ученый, оставаясь снаружи, тихим голосом доложил:

- Сяньшэн, появилась новая информация.

Мо Шу, опустив голову, взглянул на Нань Гэ'эра, который почти полностью уткнулся личиком ему в грудь. Убедившись, что тот не проснулся, он тихим голосом приказал:

- Заходи.

Посильней отодвинув занавеску, ученый вошел в экипаж, после чего прошептал:

- Я только что получил это известие.

- Хм? - Мо Шу приподнял бровь: он знал, что ученый никогда бы не пришел к нему с докладом, не окажись это нечто важное.

- Правитель Бэй Цзюнь повесился в поместье принца Ли.

На лице Мо Шу промелькнуло удивленное выражение.

Паренек, лежащий в его объятиях, когда-то был тем самым принцем Ли. И, конечно же, поместье принца Ли было местом его прежнего проживания.

Несколько лет назад правитель Бэй Цзюнь заявил, будто принц Ли вынашивает дурные намерения и планирует восстание, за что лишил его титула, заточил в тюрьму и в конечном итоге казнил.

Однако поместье принца Ли осталось пустовать, и больше никто там не жил.

Хотя смысл этого оставался не вполне понятным, Мо Шу инстинктивно склонил голову и посмотрел на Нань Гэ'эра, тихонько лежащего в его объятиях.

- Сяньшэн? - шепотом окликнул его ученый.

Мо Шу поднял голову и взглянул на него безо всякого выражения на лице.

И хотя это выражение совершенно не отличалось от того, что его лицо проявляло обычно, ученый мигом отреагировал:

- Понял. Я не стану упоминать об этом при Нань Гэ'эре.

Только тогда губы Мо Шу слегка изогнулись в улыбке:

- Возможность принять смерть, нося титул правителя, поистине слишком легкое наказание для подобного человека.

- Пожалуй, правитель Бэй Цзюнь тоже так считал, вероятно, по этой причине он и повесился в

поместье принца Ли до того, как до него дотянулись чьи-нибудь когти.

Мо Шу опустил взгляд на бледное, белокожее личико Нань Гэ'эра и его губы цвета воды. Он прошептал:

- Забудь об этом. Я пообещал ему, что мы больше не станем задерживаться, и само собой, больше не стану ничего предпринимать, - он поднял палец и потыкал в нежную щеку Нань Гэ'эра. - Продолжим свой путь.

- Слушаюсь, - усмехнулся ученый, после чего бросил взгляд на шарик белого меха, укутавший Нань Гэ'эра - конечно же, он не мог разглядеть самого молодого человека, которого Мо Шу сжимал в своих крепких объятиях. - Все обязательно обрадуются, когда увидят, что сяньшэн и Нань Гэ'эр возвращаются вместе.

Мо Шу, похоже, не понял, что хотел сказать этим ученый. Он бросил на ученого наполненный легким недоумением взгляд, после чего продолжил развлекаться, нежно тыкая пальцем в лицо Нань Гэ'эра:

- Мм, ему тоже хочется вернуться как можно скорей.

Издав легкий смешок, ученый чуть склонился перед Мо Шу, а затем проворно вышел из экипажа.

В полдень их группа снова сделала остановку - наступило время, в которое каждый день обедал Нань Гэ'эр.

Если не случалось ничего неожиданного, Мо Шу с пеной у рта настаивал на том, чтобы Нань Гэ'эр каждый день питался в одно и то же время: даже если Нань Гэ'эр спал, его все равно будили, чтобы он поел, после чего он продолжал прерванный сон.

К настоящему времени Нань Гэ'эр уже завершил свое "свидание" с богом снов и теперь, опершись на Мо Шу, рассматривал несколько скудный зимний пейзаж.

В округе не было ни деревень, каких-либо больших поселений. Судя по беспорядочно растущим повсюду растениям вместе с маленькими тропинками, которые едва выдерживали вес колес экипажа, это была самая что ни на есть обычная проложенная в долине тропа.

Неподалеку несколько человек расчищали местность, освобождая обширную поляну. Следом они собрали немного валежника, после чего развели костер и подвесили над ним котелок, котел с водой и что-то еще.

Еще несколько человек, спросив у Мо Шу разрешения, отправились разведывать путь.

С другой стороны, Нань Гэ'эр мог лишь в оцепенении смотреть по сторонам, оказавшись не в силах помочь из-за своего слабого тела.

Однако Мо Шу сяншэн, этот мастер на все руки, обладающий мощным телом и неограниченной силой, в данный момент с глупой ухмылкой на лице обнимал свою крошечную тыкву-цундере. Он расселся на месте, не замечая ничего вокруг и не испытывая ни малейшего чувства вины.

Уф, ладно. В действительности он не то чтобы ничего не замечал. Этот парень без остановки взирал на Нань Гэ'эра своими необычайно нежными глазами, в которых сияли звезды.

Нань Гэ'эр проигнорировал затянувшийся страстный взгляд этого парня. В конце концов, он уже натренировался, все-таки Мо Шу проделывал это с ним постоянно. Он замечтался, и его голову наполнили самые разные мысли.

Его размышления быстро переметнулись от замечаний о хорошей погоде к переживаниям о том, хорошо ли заботятся о поросятах, оставшихся у него дома.

Едва его взгляд обратился к людям, которые грели в котелке воду, как ему тут же вспомнилась сцена из Гуантянь, где все собрались вместе, жарили мясо и ели его на природе. Тогда он и вспомнил, что именно за белый мех был на нем.

"Почему жители Гуантянь относятся к священным животным, как к простым диким зверям?"

Как бы то ни было, вот такие случайные и лишённые какой-либо цели мысли вертелись у него в голове.

Обед приготовили.

Неизвестно кто во время поисков пути изловил несколько тощих кроликов, их тоже насадили на вертелы и зажарили.

Когда Нань Гэ'эр взглянул на костлявых кроликов, на которых почти не было мяса, его глаза наконец ярко вспыхнули.

Зима практически завершилась; у всех зверей осталась под кожей лишь тоненькая прослойка жира, от них почти что остались лишь кожа да кости, на которых было только чуть-чуть мяса. И все же их мясо оставалось безумно вкусным.

Заметив голод во взгляде Нань Гэ'эра, те, кто занимался жаркой, мигом оторвали для него ножку - еды, которая имела у них с собой, вполне хватало, поэтому они даже не рассчитывали на то, что эти дикие зверюшки наполнят их животы. Они предназначались лишь для того, чтобы внести разнообразие в рацион.

Из-за слабого здоровья Нань Гэ'эра Мо Шу оторвал ему небольшой кусочек и больше не стал его кормить. К тому же ему казалось, что Нань Гэ'эра ни за что не привлечет это тощее и усохшее кроличье мясо.

Вот почему он отложил в сторонку этого "вяленого кролика", после чего наложил в чашу каши из коробки, которую нагрели на углях.

- Выпей немного каши, - Мо Шу зачерпнул ложкой кашу. Одной рукой он обнял Нань Гэ'эра, а другой - поднес к его рту ложку с кашей.

Нань Гэ'эр помотал головой и отвернулся, давая понять, что ему неохота.

- Сяо Нань, веди себя хорошо, - принялся умашивать его Мо Шу. - Это вкусно.

Нань Гэ'эр снова замотал головой. На этот раз он даже уткнулся лицом в грудь Мо Шу.

- Сяо Нань... - беспомощным, но балующим тоном убеждал Мо Шу. - Ты не поправишься, если не станешь есть, понимаешь?

- Нет, - Нань Гэ'эр надул щечки.

- Почему нет? Разве ты раньше не говорил, что это вкусно? - с беспокойством уговаривал Мо Шу, пихаясь ложкой в рот Нань Гэ'эра.

Исчерпав свое терпение, Нань Гэ'эр скинул с себя руки Мо Шу, которые ощупывали под шубой его живот, и взревел, обращаясь к некому человеку:

- Ты издеваешься надо мной? Я уже целую неделю этим питаюсь! Меня тошнит даже от запаха этой чертовой каши! Ты пытаешься прикончить меня?!

На мгновение ошеломленно замерев, Мо Шу с глупым видом ответил:

- Разве ты не говорил, что тебе это нравится? - сопротивление Нань Гэ'эра явно ошеломило его.

- Я сказал, что мне она нравится, неделю назад. Но ты кормил меня ей неделю, целую неделю!
- Нань Гэ'эр почувствовал еще большее негодование при виде удивленного выражения, украсившего лицо Мо Шу.

"Предельно искреннее выражение лица этого парня - вот почему у меня не хватило духу сказать это раньше".

"Поначалу я было решил, что раз уж мы едем домой, у нас не останется времени, да и обстановка будет неподходящей для приготовления каши. Кто ж знал, что Мо Шу просто прихватит с собой повара и изготовит нечто наподобие сохраняющей тепло коробки для еды".

"Я серьезно проклят до самого мозга костей!"

"Так жить попросту невозможно!"

<http://bllate.org/book/14817/1320124>